

Д. М. Ковба

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия

ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Исследуются особенности государственной политики памяти о Великой Отечественной войне в Белоруссии. Утверждается, что память о войне является одной из главных составляющих коллективной памяти и компонентом национальной идентичности. Выявляются основные черты политики памяти.

Ключевые слова: политика памяти, Республика Беларусь, память о войне, Великая Отечественная война

D. M. Kovba

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

POLICY OF PRESERVING THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The features of the state policy of memory of the Great Patriotic War in Belarus are investigated. It is argued that the memory of war is one of the main components of collective memory and a component of national identity. The main features of the memory policy are revealed.

Key words: the politics of memory, the Republic of Belarus, the memory of the war, the Great Patriotic War

Текущий 2020 г. на государственном уровне признан в нашей стране «Годом памяти и славы» [1]. Такой указ был издан в честь празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ), а также с целью сохранения исторической памяти об этом событии. Торжественные мероприятия были запланированы не только в России, но и в других республиках бывшего Советского Союза, внесших большой вклад в победу. Реализовать в полном масштабе все намеченные праздничные и ритуальные мероприятия не удалось: 2020 г. также стал годом борьбы с коронавирусом SARS-CoV-2, вызвавшим пандемию. В большинстве постсоветских стран торжества прошли в дистанционном (онлайн) режиме. Исключением стала Республика Беларусь: ее руководство выпустило распоряжение отпраздновать 9 Мая в традиционном формате. «Мы просто не могли иначе» [2], — объяснил такое решение А. Лукашенко во время проведения парада. Память о войне в Белоруссии представляет собой интересный исследовательский кейс, т. к. в данном государстве она является одной из основ государственной идентичности. Таким образом, целью настоящего исследования является изучение особенностей политики сохранения памяти о ВОВ в Белоруссии.

Под политикой памяти будем подразумевать область публичных стратегий, связанных с выработкой различных способов запечатления прошлого в сознании населения, а также реализацию подобных стратегий (т. е. практику, обеспечивающую функционирование памяти о ключевых исторических событиях). Применение структурно-функционального подхода к политике памяти позволяет выделить основные стратегические установки властей, нарративный и дискурсивно-символический капитал политики памяти, ее институциональную базу, а также основных акторов и агентов (например, СМИ) [3, с. 30]. Политика памяти — это не просто пропаганда: по мнению С. Коткина, такая политика должна предлагать историю, затрагивающую аудиторию эмоционально, благодаря чему люди готовы ее принять [4, с. 358].

С этой точки зрения память о ВОВ продолжает соответствовать такому критерию: фиксируются мощные эмоциональные связи между индивидуальной, семейной и коллективной памятью о войне. Директор Института социологии НАН Беларуси И. В. Котляров отмечает, что подавляющее большинство респондентов согласны с тем, что победа СССР в ВОВ является ключевым событием прошлого столетия. При этом 95,8 % жителей Республики Беларусь сообщают о том, что испытывают чувство гордости за страну, которая победила фашизм, а также благодарность участникам войны [5, с. 12].

Анализ исторической перспективы подтверждает тезис о том, что память о ВОВ в Республике Беларусь выступает одной из основ коллективной памяти. В период между Первой и Второй мировыми войнами самосознание и опыт населения западной и восточной частей страны сильно различались, однако Вторая мировая война деформировала демографию (значительная часть еврейского населения погибла, польское меньшинство также подверглось перемещению) [6, с. 75]. Рудлинг П. полагает, что Белоруссия как современное государство в его нынешних границах появилось только в 1945 г. из руин ВОВ [7]. В послевоенный период в Белорусской ССР произошли экономические и социальные преобразования: уровень жизни заметно улучшился, поскольку советская власть вкладывала большие инвестиции в республику, особенно в постсталинскую эпоху. Беларусь из одного из самых слаборазвитых районов Российской империи превратилась в один из наиболее промышленно развитых регионов Советского Союза. Сельские жители, переселявшиеся в города, перенимали советские культурные нормы и ценности. Политика памяти в советские годы была сосредоточена на героическом сопротивлении фашистам, возводились мемориальные комплексы (Брест, Хатынь, Минск). Шушкевич С., первый лидер постсоветской Белоруссии (1991–1994 гг.), утверждал, что белорусы были более советскими, чем русские, и, более того, «не могли скрыть своей гордости этим фактом» [7, с. 76]. Не удивительно, что А. Лукашенко, избран-

ный президентом в 1994 г., использовал ностальгию жителей по СССР и память о войне в качестве важной составляющей своего политического курса.

Одной из основных черт политики памяти о ВОВ в Белоруссии является концентрация внимания на героических темах (партизанская война против немецких оккупантов). Льюис С., автор книги «Беларусь: альтернативное видение нации, памяти и космополитизма», полагает, что государство, вкладывая средства в военные мемориалы и историографию, увековечивает, по сути, схожий материал [7, с. 57]. В качестве типичного примера официального нарратива о войне С. Льюис приводит в пример фильм «Дети партизана» (1954 г.) [7, с. 60]. Исследователь утверждает, что в официальных версиях военных событий любые высказывания о цене партизанской деятельности или травмирующем опыте тех, кто не стал героем, подавлялись.

Еще одной чертой политики памяти является отстранение антисоветской мифологии от публичного дискурса [8, с. 20]. Как утверждает А. Задора, альтернативные интерпретации истории вытеснены на периферию. Исследования такого рода не финансируются государством и проводятся в институтах за пределами страны. Работники иностранных научных организаций могут себе позволить высказывать несогласие с официальными версиями ВОВ [9, с. 123].

Наконец, еще одна особенность политики памяти — это формируемое представление о том, что именно Белорусская ССР внесла основной вклад в героическое сопротивление немецким захватчикам [8, с. 21]. Эта мысль активно транслируется в публичном дискурсе, освещается в учебниках истории и печати.

Таким образом, память о ВОВ, об освобождении страны от захватчиков до сих пор является смыслообразующим элементом духовного наследия народа страны, основанием гражданской идентичности. Внесут ли коррективы в государственную политику памяти, сменятся ли акценты при интерпретации событий прошлого, будет видно в ближайшей перспективе после преодоления страной текущего политического кризиса.

Литература

1. Указ о проведении в России Года памяти и славы // Президент России [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60954> (дата обращения: 05.09.2020).
2. День Победы в пандемию. Как отмечали 9 Мая в России и Беларуси // BBC News [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.com/russian/media-52600284> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Грибовод Е. Г., Ковба Д. М., Моисеенко Я. Ю. Политика национальной памяти на постсоветском пространстве: подходы и практика // Научный журнал «Дискурс-Пи». — 2019. — № 2 (35). — С. 28–41.
4. Kotkin S. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization*. — Berkeley and Los Angeles, CA: University of California Press, 1995. — 728 p.
5. Котляров И. В. Беларусь на пути в лучшее будущее (социологические тренды) // Социологический альманах. — 2018. — № 9. — С. 9–14.
6. Rudling P. A. «Unhappy Is the Person Who Has No Motherland»: National Ideology and History Writing in Lukashenka's Belarus // *War and Memory in Russia, Ukraine and Belarus* / J. Fedor, M. Kangaspuro, J. Lassila, T. Zhurzhenko (eds). — Palgrave Macmillan Memory Studies. Palgrave Macmillan, Cham, 2017. — P. 71–105.
7. Lewis S. *Belarus — Alternative Visions Nation, Memory and Cosmopolitanism*. — Routledge, 2019. — 242 p.
8. *War and Memory in Russia, Ukraine and Belarus* / J. Fedor et al. (eds.). — Palgrave Macmillan Memory Studies. Palgrave Macmillan, Cham, 2017. — 506 p.
9. Задора А. Вторая мировая война и преемственность советских традиций для идентичности, политической, правовой и социальной системы Беларуси // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. — 2015. — № 1 (6). — С. 119–123.